

ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Когда возник Новгород, неизвестно, но в X—XI вв. он уже был вторым по величине и по значению после Киева городом на Руси. В XII в. Новгород уже вел обширную заморскую торговлю. Богатства Новгорода служили постоянной приманкой для его соседей. Новгородские владения простирались от Финского залива до Уральских гор и от Белого моря до верхнего течения Волги. Обширные земельные владения являлись основой богатств могущественного новгородского боярства.

Рыцарь Гильбер де-Ланнуа, посетивший Новгород в начале XV в., называет его «удивительно большим городом» и отмечает силу и богатство его боярства.

Политический строй Новгорода был отличен от строя остальных русских княжеств. Два высших органа власти стояли во главе управления Новгородом: вече и совет господ. По звуку колокола новгородцы собирались на вечевой площади. Иногда на вече съезжались жители «младших» городов — Ладоги, Пскова, Орехова (Шлиссельбурга), Корелы (Кексгольма). Установленных форм для постановлений вече не было. Нередко дело решалось криком, дракой. Здесь возникали усобицы, разделявшие город на враждующие лагери.

Чтобы сохранить за собой господство на вечевых сходках, новгородское боярство широко применяло подкуп, угождение, нанимало кричать за себя на вечевой площади «худых мужиков вечников».

Другим органом власти в Новгороде был совет господ. Он состоял из представителей боярства и купечества, державших в своих руках власть в городе. Советом господ готовились законы на утверждение вече, предрешалось избрание посадников и тысяцких, вершился суд. Им

же велись сношения с иностранными землями. Во главе совета господ стоял новгородский архиепископ, являвшийся крупнейшим феодалом области. Он владел софийской казной, имел собственный двор, свои артели строителей, художников, книжников и особое войско («владычный полк»). Архиепископ на собственные средства ставил крепостные стены и башни. Он судил, наблюдал за орудиями веса и мер, вел дипломатические переговоры с иностранными государствами и покровительствовал заморским купцам.

Иным было положение в Новгороде князя. Это был человек чужой, пришлый, призванный лишь как военный руководитель. С ним заключался «ряд» (договор), которым строго ограничивалось его вмешательство во внутреннюю жизнь города. Даже жил он вне города — на Рюриковом городище. Нередко новгородцы изгоняли чём-либо не угодившего им князя и приглашали другого.

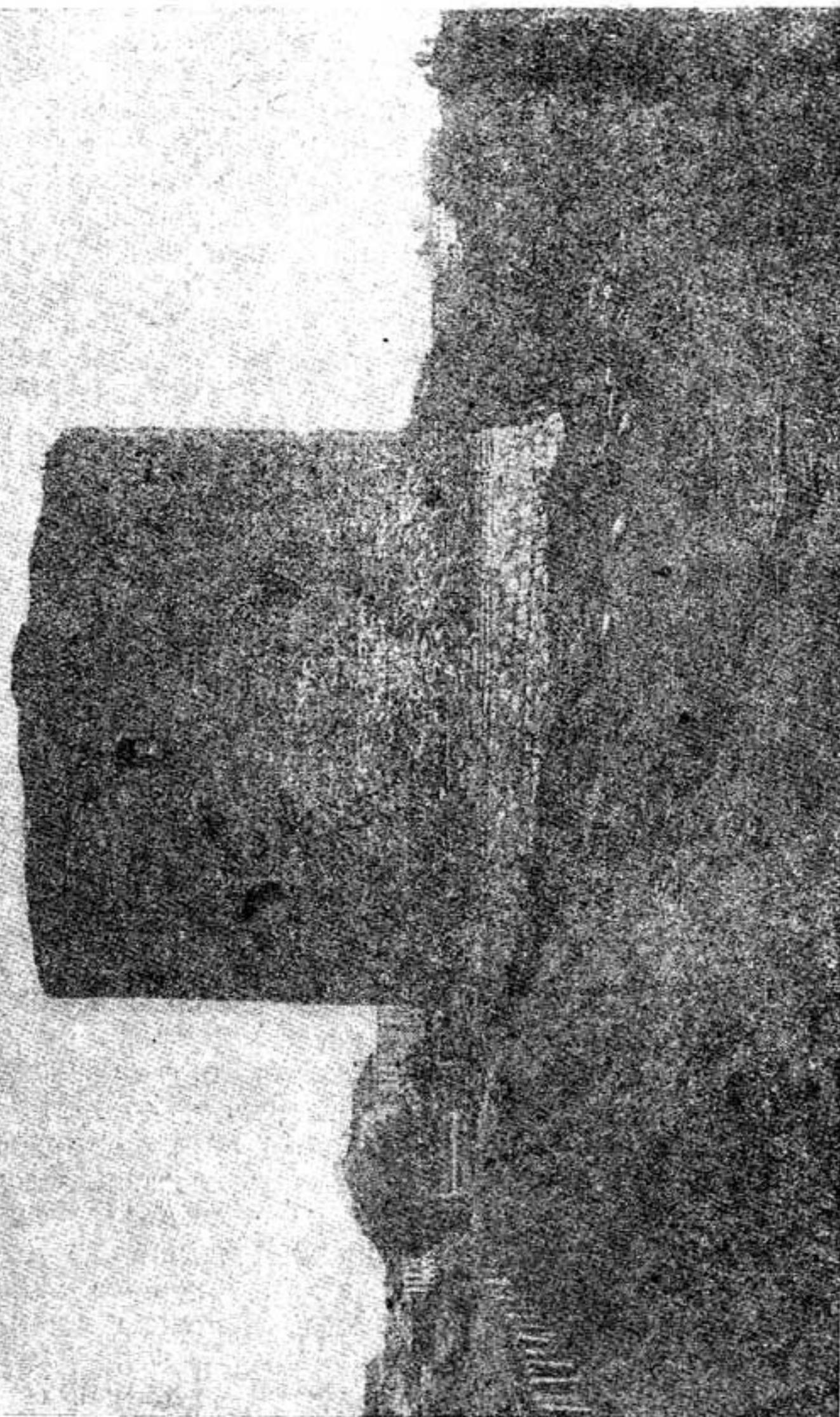
Живую силу города составляли его ремесленники. Их было много. Жили они вместе — гончары с гончарами, плотники с плотниками. Многие предприятия в городе велись большими артелями строителей, иконописцев, грузчиков и т. д. Ремесленное население не раз брало верх на вечевых сходках, но ни разу не сумело прочно удержать за собою власть в городе.

С началом возвышения Москвы ремесленники и все беднейшее население города «тянули» к Москве, как к центру русского единения. Во второй половине XV в. беднейший люд жаловался Ивану III на притеснения новгородских бояр. Черные люди отказывались выступать против московского войска, заколачивали пушки в Новгородском детинце (Кремле), когда московские полки подступили к городу. В 1478 г. Новгород был окончательно присоединен к Русскому государству.

Именно ремесленники и создали неповторимый внешний облик Великого Новгорода, замечательные произведения его зодчества и живописи — гордость древней Руси.

Уже в первой половине XII в. вполне определился внешний облик города и его дальнейшее архитектурное развитие. Лучшие постройки этой поры принадлежат русскому мастеру Петру.

В истории Новгорода XII век — это век его расцвета. Новгородская архитектура этого периода торжественна, спокойна, грандиозна. Внутренние помещения обширны,

светлы. Эта простота и спокойствие — подлинный идеал классического искусства. С новгородскими зданиями XI—XII вв. по ясности их замысла и торжественной простоте форм могут сравниться лишь гармонические колоннады древней Греции.

Позднее архитектура Новгорода становится более демократичной, менее торжественно-величественной, здания строятся меньших размеров, скромнее, город наполняется ими и расширяется чрезвычайно быстро.

Типична для этой поры знаменитая церковь Нередица (конца XII в.), стенные росписи которой пользуются всемирной славой.

После татаро-монгольского завоевания Руси Новгород теряет свои богатства, архитектурное строительство в нем замирает.

Новый расцвет новгородского искусства наступает во второй половине XIV г. Новгород быстро обстраивается замечательными архитектурными сооружениями, в которых отразились некоторые западноевропейские влияния, но в основном оказались местные вкусы. Белые гладкие стены церквей покрываются декоративной разделкой, в которой отчетливо оказались народные вкусы их строителей-ремесленников — каменщиков и плотников.

Одновременно XIV в. — время необычайного расцвета в Новгороде стенной живописи. Стенные росписи XIV в. сохранились во многих новгородских церквях. Краски новгородских художников изумительно разнообразны. Никто не умел лучше их извлекать красивые эффекты из сопоставления красных, желтых, зеленых тонов, заставлять звучать интенсивные синие тона, тончайшим образом сопоставлять красные и коричневые оттенки.

Новгородские мастера второй половины XIV в. славились своим умением изображать в живописи движение, создавать сложные композиции, передавать психологию изображаемых лиц.

Новгород — важнейший культурный центр древней Руси. Его книжными богатствами широко пользовались в XV, XVI и XVII вв. и Москва, и все другие русские города.

* * *

Новгород расположен недалеко от западных границ Руси. Защита Руси с запада — от шведов, Литвы и не-

немецких рыцарей составляла основную задачу боевой, военной деятельности Новгорода.

Стойкой обороной своих западных границ новгородцы спасли Русь в тяжелые годы татаро-монгольского ига от врага, не менее опасного и жестокого, чем татаро-монголы, — от объединенных сил Тевтонского ордена и ордена Меченосцев. Еще в XII в. немецкие рыцари, потерпев неудачу в крестовых походах, хищной и алчной стаей устремились в Прибалтику. Немцы поработили там местное население — ливов, эстов, пруссов, обратив их в своих крепостных. «Цветущая страна пруссов была превращена в пустыню: на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселяться в Литву».¹

Еще в 1224 г. немцы напали на русский город Юрьев (ныне Тарту). В Юрьеве находился в это время ставленник новгородцев — полоцкий князь Вячко, прославившийся своей мужественной борьбой с орденом Меченосцев. Настроенный в пользу немцев ливонский летописец называл его «сущим дьяволом». С этим «дьяволом», засевшим в Юрьеве вместе с 200 русскими ратниками, рыцаридумали легко справиться.

Они подкатили к Юрьеву осадную башню, громили ее стенобитными орудиями, подвели под стены подкоп, не давая осажденным ни минуты покоя. Горсть русских ратников, засевших в Юрьеве, отказалась сдаться, хотя рыцари предлагали им почетные условия сдачи и свободный пропуск назад в Новгород. Когда немцы начали штурм города, русские через пролом начали скатывать вниз «колеса, полные огня», и подожгли осадную башню. Но немцы через тот же пролом ворвались в город и подвергли его страшному опустошению. Русские ратники во главе с князем Вячко предпочли погибнуть в битве, чем сдаться врагу.

В 1233 г. немецкие рыцари пытались захватить Псков и Новгород. Они овладели было псковской крепостью — Изборском, но вскоре отец Александра Невского — князь Ярослав Всеволодович разбил их в большом сражении: много немцев было убито, часть утонула в реке, часть — раненые — спаслись бегством. Русские, мстя за гибель за-

¹ К. Маркс, Хронологические выписки. «Исторический журнал» № 1, 1931 г., стр. 61.

щитников Юрьева, опустошили окрестности Юрьева и Оденпе (Медвежьей Головы).

В 1237 г. плохие дороги и непроходимые болота оградили Новгород от татаро-монгольских орд Батыя. Однако Золотая Орда не отказалась от стремления подчинить себе Новгород. Зимой 1257/58 г. и в 1259 г. в Новгород с целью обложить его данью наравне с остальными покоренными русскими княжествами явились татарские баскаки для переписи населения. В городе вспыхнуло восстание: черный люд выступил против татар. Гнев народа обратился и против бояр, пытавшихся переложить всю тяжесть поборов на «меньших людей». Татары вынуждены были убраться из Новгорода, но городу угрожала расправа Золотой Орды, а разгром Новгорода Ордой мог повлечь за собой подчинение его более страшному врагу — немцам.

Розмирье Новгорода с Золотой Ордой мудро предотвратил Александр Невский. С этой поры Новгород начинает платить «выход ордынский», становится в политическую зависимость от Владимира-Сузdalского княжества и дальнейшую свою борьбу с натиском Швеции и немецких рыцарей он ведет как часть всей земли Русской.

Александр провел юность в Новгороде. Здесь княжил его отец Ярослав Всеволодович. Здесь княжил и он сам, начиная с 1236 г. Он любил Новгород, знал новгородцев и умел подчинять их своей власти. Новгородцы высоко ценили своего князя, с уважением отзывались о его воинском искусстве, видели в нем надежного защитника против иноземного нашествия, которым им постоянно угрожала тяжелая военная обстановка второй четверти XIII в.

В 1236—1240 гг. страшный разгром Руси полчищами татаро-монголов вселил в немцев новые надежды на подчинение себе Северо-Западной Руси. К этому времени происходит объединение немецких рыцарей в Прибалтике: ордена Меченосцев и Тевтонского ордена. Немцы вербовали в ратники местных жителей: ливов, эстов и пруссов. К ним присоединились отряды датских рыцарей.

В то же время (1239) папа римский вел переговоры о совместном выступлении Ордена и Швеции против Руси. Казалось, полчища врагов не могли встретить сильного сопротивления в дотла разоренных городах и селах Руси.

Первым выступило в поход крестоносное войско шведов. Шведы прибыли на кораблях в Неву и остановились в устье Ижоры, намереваясь идти на Новгород. Во главе

шведского войска стоял зять короля Эрика — Биргер, фактический правитель Швеции. Большое войско шведов было хорошо вооружено и прекрасно организовано. Биргер не сомневался в успехе и выслал Александру гордое объявление войны: «Если можешь противиться нам, то я уже здесь и пленю землю твою». Шведам казалось, что Александр, которому было всего лишь 20 лет от роду, не сумеет собрать дружину и защитить Новгород. Однако Александр и в двадцать лет был уже зрелым воином.

«Разгоревшись сердцем» (так пишет летописец), Александр, не тратя времени на сборы, с небольшой дружиной двинулся на шведов, чтобы стремительным ударом разбить врага. На пути Александра встретил старейшина Ижорской земли, местный житель ижорец¹ — Пелгусий, которому была поручена в этих краях Александром морская стража. Пелгусий рассказал Александру о количестве и расположении шведов.

15 июля 1240 г. Александр внезапно напал на шведов и разбил их. Сражаясь в рядах своего войска, Александр нанес удар мечом в лицо самому Биргеру. Шесть простых ратников особенно прославились в этой битве своими подвигами. Гаврила Олексич, в пылу битвы, преследуя королевича, въехал по сходням-доскам на шведский корабль. Его столкнули в воду вместе с конем, но он спасся и, ворвавшись в середину вражеского войска, снова продолжал сражаться. Новгородец Збыслав Якунович бесстрашно бился, имея в руках лишь один топор, и поразил им нескольких рыцарей. Ловчий князя — Яков Полочанин — наскочил на полк врагов с мечом и «мужествовав крепко» один. Он заслужил похвалу Александра. Новгородец Миша вместе с отрядом пеших ополченцев разгромил три шведских корабля. Некий Савва, пробившись в лагерь шведов, подсек столб златоверхого шатра самого Биргера. Полчи же великого князя Александра, увидевши падение шатра, «того и взърадовашася». Слуга Александра Ратмир бился пешим. Шведы обступили его, нанесли ему несколько ран, но он продолжал мужественно сражаться, пока не пал. Такими были русские ратники, «крепко мужествовавшие» в дружине Александра.

Поражение шведов было окончательным. Шведы

¹ Немногочисленная народность, до сих пор сохранившаяся в Ленинградской области.

спаслись бегством, увезя с собой два корабля с трупами знатнейших рыцарей. Корабли эти были потоплены в море. Остальных убитых они похоронили в ямах на берегу.

Но вскоре после этой великой победы на Неве, за которую Александр получил впоследствии прозвание Невского, он рассорился с новгородским боярством и уехал из Новгорода.

Воспользовавшись отъездом Александра, немецкие рыцари вторглись в русские земли. Они намеревались захватить Псков и затем напасть на Новгород. Измена князя Ярослава Владимировича, которого псковичи перед этим прогнали от себя, облегчила им поход.

Соединенное войско рыцарей, в которое были завербованы жители Дерпта, Оденпе и Феллина, захватило отчаянно сопротивлявшуюся крепость Изборск.

Жители Пскова выступили против рыцарей. Под Изборском разразилось большое сражение, но псковичей было слишком мало, и они были разбиты.

Немцы подошли к Пскову, но взять штурмом его крепкие стены не смогли. Жители храбро отбивались, но измена открыла немцам путь в город. Псковский посадник Твердило Иванович с боярами-изменниками впустил немецких захватчиков в Псков. Часть псковичей успела бежать в Новгород с женами и детьми. Захватив Псковскую землю, немцы попытались здесь закрепиться. Они построили крепость Копорье, стали кабалить и грабить население. От крестьян отнимали коней, угоняли скот. Нечем стало пахать по селам. В своих грабительских набегах немцы доходили почти до самого Новгорода.

Население Новгорода потребовало от бояр возвращения Александра. К нему послали послов. Князь, видя опасность, угрожавшую русской земле, забыв обиды, вернулся в Новгород и стал собирать рать из новгородцев, ладожан, карел, ижорян.

Вскоре Александр выступил в поход. Прежде всего он взял Копорье, срыл до основания его укрепления, освободил окрестных жителей. Но чтобы нанести немцам решительный удар, нужно было собрать большие силы, чем те, которые были у Александра Невского, и он энергично взялся за сбор большого народного ополчения. К нему присоединились ратники и из других русских областей.

С большой ратью из центральных областей Руси пришел брат Александра Невского — Андрей.

Общая опасность объединяла русских людей, и в этом объединении чувствовалось предвестие будущего объединения русского народа. Русь впервые выступала как целое. Память об этом единении русских людей в рати Александра Невского долго сохранялась в народе и дожила до той поры, когда вся Русь объединилась под знаменами другого замечательного русского полководца и политического деятеля — Дмитрия Донского. Дмитрий Донской с гордостью причислял к своим предкам Александра Невского и призывал следовать его примеру.

Объединенное русское войско двинулось к Пскову. В 1242 г. Александр подступил к псковским стенам и взял их приступом. В числе захваченных им пленных были орденские наместники.

Освободив всю Псковскую область от власти Ордена, Александр Ярославович вторгся во владения Ордена. Огромное немецкое войско выступило ему навстречу. Немцы хвалились: «возьмем князя Александра руками». Немецкие псы-рыцари просчитались. Александр приготовился встретить немцев у Бороньего камня на Чудском озере.

Обычно рыцари выстраивали свои войска клином или, как называли этот клин русские, — «свиньей». В острии клина ставился конный отряд тяжеловооруженных рыцарей. В середине двигалась пехота с копьями и мечами. С боков — конные рыцари. Замыкала клин снова рыцарская конница. Такая «свинья» медленно надвигалась на врага, а затем, все более ускоряя свое движение, врезалась в самую середину войска противника, разбивала его строй и громила по частям.

Русские князья, выстраивая войска перед битвой, обычно делили их на пять полков. «Большой полк» (или «чело») ставился в центре и должен был выдержать нападок противника. «Полк правой руки» и «полк левой руки» — ставились по краям и предназначались для решительного флангового удара по врагу. Кроме того, впереди ставились еще два полка — передовой и сторожевой, предназначавшиеся для наблюдения за неприятелем и первой атаки на него. В основном этот боевой порядок сохранялся и в XI и в XIV вв.

Готовясь к встрече с войском немецких рыцарей,

Александр Невский ясно представлял себе силу фронтального удара знаменитой немецкой «свины», слабость ее флангов и затруднительность перестроения ее рядов во время боя. В соответствии с этим Александр выстроил свои войска так, чтобы основные силы его рати находились не в центре, а на флангах. 5 апреля 1245 г. на льду Чудского озера у Вороньего камня произошло сражение, в котором храбрость русских воинов, боровшихся за свободу своей родины, привела к разгрому немецких захватчиков. Рыцарский клин, ударивший в центр русского войска, был в свою очередь зажат с флангов и с тыла. Немцы были наголову разбиты. Не было видно льда от покрывшей его крови. Семь верст гнал Александр немецких рыцарей по озеру. Многие из них утонули, многие были убиты и изранены. Для немцев это сражение было настоящим побоищем, и недаром поэтому народ дал ему название Ледового побоища. Одних рыцарей полегло в нем 500 человек, а чудской рати — бесчисленное количество. Александр захватил в плен 50 рыцарей и привел их в Новгород.

Рыцари были надолго отброшены от границ Новгорода и всей Русской земли. Победа новгородских воинов на льду Чудского озера преградила путь немецким рыцарям в русские пределы. В «Хронологических выписках» Маркса мы читаем: «Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты (*die Limpacii*) были окончательно отброшены от русской границы».¹

Победы Александра Невского и его личность остались глубокий след в русской истории. Уже в представлениях современников он был народным героем, богатырем. Его имя было окружено легендами. Сразу же после смерти Александра, оплакиваемого всем народом, было составлено сказание, в котором в глубоко поэтической форме излагается биография Александра Невского. Славе Александра сказание придает всесветное значение: народы «по всем странам» трепещут от его имени, король северной страны завидует Александру, римский папа посыпает к нему своих кардиналов, Литва боится его, татарские жены пугают своих детей угрозой «Александр едет», и

¹ К. Маркс, Хронологические выписки, стр. 54.

сам Батый признает его превосходство над всеми остальными русскими князьями.

Магистр Ливонского ордена меченосцев Андрей фон Фельвен (в повести — Андреяш), возвратясь на родину, так отзыкается о дивном росте Александра: «не видел такого ни в царях царя, ни в князьях князя».

Народная любовь к своему герою отразилась в сказании в том, что Александр Невский надеялся всеми необычайными качествами: голос его звучал, как труба, храбростью он напоминал римского цесаря Веспасиана, силой — Самсона, красотою — Иосифа Прекрасного, мудростью — Соломона. Так было выражено в его биографии то впечатление, которое он оставил в народе. По смерти его народ плакал и говорил «уже погибаем». При встрече его тела в Боголюбове люди так рыдали, «яко земли потрястися».

* * *

Время княжения в Новгороде Александра Невского — самый напряженный, но вместе с тем и самый блестящий период в борьбе Новгорода на рубежах Русской земли. Победы Александра дали почувствовать врагу мужество и силу русского сопротивления. Но борьба продолжалась и в дальнейшем. Вся история Новгорода, все новгородские летописи из столетия в столетие полны рассказами о военных столкновениях новгородцев на их западных и северо-западных границах.

Особенно серьезная опасность нависла над Новгородом в XIV в. Новгородский летописец рассказывает, как в 1300 г. пришли из-за моря в Неву шведы с наместником короля, как привели с собой мастеров из своей земли и от папы римского и построили в устье Охты над Невою крепость, утвердив ее «твердостью несказанною», поставили металлические орудия и гордо назвали ее Венцом земли. Сведения эти вполне точны. Маршал Торкель Кнутсон, правивший Швецией вместо малолетнего короля Биргера, сам присутствовал при построении Ланскроны (по-русски — Венец земли), которой придавалось большое значение.

Новгородцы без осады приступом захватили Ланскрону и разрушили ее до основания. К. Маркс пишет по поводу этого похода Торкеля Кнутсона: «Военные походы

против русских стоили шведам больших потерь людьми и не дали положительных результатов». ¹

В 1348 г. шведский король Магнус по настоянию папы Климента IV предпринял обширный крестовый поход на Русь. Магнус собрал для похода на Новгород людей со всех стран Европы, истратил на него огромные деньги (даже часть папской «десятин» — налога в пользу папы, собиравшегося во всех католических государствах Европы), но потерпел неудачу.

Об этом короле Магнусе в Новгороде сложилась своеобразная легенда. Магнус будто бы оставил «рукописание», в котором завещал перед смертью своим соотечественникам не тревожить новгородцев, не наступать на Русь, не пытаться склонить русских в свою веру.

* * *

В начале XVII в. шведские и польские войска подвергли страшному опустошению Новгородскую землю. Польские и шведские отряды поджигали погосты, насильно сгоняли крестьян на работы, разверстывали большие постойные деньги, отбирали продовольствие. Крестьяне обязаны были поставлять шведам и полякам муку, овес, солод, хмель, вино, масло, рыбу, соль, кур, сено, дрова, свечи и кроме того работать на них. Ослушников постигала жестокая кара. Однако свирепое хозяйственное иноземцев привело лишь к достигшей большого размаха партизанской войне. Крестьяне нападали на отряды интервентов и истребляли их. Боясь партизан, французские наемники шведского полководца Якова Делагарди отказывались идти в походы. Мелкие отряды шведов чувствовали себя в деревнях как в осаде. Шведы жгли села, но партизанская борьба против них не прекращалась.

Самому Новгороду угрожали сильные рати поляков и шведов. Измена части боярства помогла шведам при штурме города. Хотя городовые казаки и мелкий люд оказали полякам ожесточенное сопротивление, шведы все же ворвались в город и стали его грабить, насиلاя, убивая, сжигая дворы посадских. Особенно отмечает новгородская летопись храброе сопротивление казаков ата-

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, 1938, стр. 338.

мана Шарова и софийского протопопа Аммоса, который один со своими домочадцами долго отбивался от шведов в своем доме, пока враги не подожгли его двор. Ожесточенное сопротивление встречали шведы и в других городах. Когда шведы напали на Колу, они встретили такой отпор, что принуждены были отступить. Исключительная храбрость и самоотверженность русских крестьян и посадских людей удивляли видавших виды иноземных наемников. Когда после жестокой осады пала Корела (Кексгольм), то из 3 тысяч жителей в ней осталось в живых всего 100 человек. В Орешке (Шлиссельбурге) после штурма живыми оказалось всего 2 человека из гарнизона.

Новгородская область за годы хозяйстванья в ней всеевропейского сбrosa наемников была страшно опустошена. Население Новгорода частью вымерло, частью разбежалось, соединившись с отрядами партизан. В начале XVII в. в самом городе было много пустырей: пустовали целые улицы. «А в твоей государевой отчине, — писали новгородцы в челобитной царю, — в Великом Новгороде Софийская сторона вся пуста и разорена до основания, а на Торговой, государь, стороне также многие улицы и ряды пусты; в которых, государь, улицах и есть жилишка, и тех немного: в улице человек по осьми и по десяти, да и те бедны и должны».

Запустели мирные села, погосты, починки. Земля стояла непаханной и зарастала сорняком. В лесах бродили одичавшие лошади. Но разбежавшиеся жители соединялись в отряды и били вражеских солдат всюду, где бы они ни появлялись. Жители городов сносились друг с другом посланиями, объединялись в ополчения. В Тихвине шведский гарнизон был почти уничтожен. Шведам не удалось замирить и Псков. Именно эта народная война, до крайности истощившая шведское войско, заставила их поторопиться с заключением Столбовского мира, по которому многое из фактически завоеванного шведами возвращалось русским. Дорого ценили русские люди свою национальную независимость и предпочитали разорение, запустение городов и сел, самую смерть — подчинению врагу. Героическое сопротивление всего русского народа спасло Русскую землю от иностранных армий в начале XVII в.